

Факты, комментарии, заметки

(с рабочего стола социолога)

© 1993 г.

В.С.СЫЧЕВА

ВАУЧЕРИЗАЦИЯ: ГОТОВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

СЫЧЕВА Валентина Сергеевна—младший научный сотрудник Института социологии РАН. Постоянно ведет раздел «Книжная полка социолога». В нашем журнале опубликовала интервью (1991, № 8), статью (1993, №3).

1 октября 1992 г. Россия вступила на путь капитализации — раздачи приватизационных чеков (ваучеров), что дает возможность рядовым гражданам стать собственниками. Перед входом в рыночную экономику устанавливается стартовое равенство граждан по отношению к национальному богатству, что не исключает материальное неравенство в дальнейшем.

Для прояснения перспективы развития посмотрим, что мы имели, по мнению населения, перед вступлением России на путь приватизации. Очень хорошо оценила ситуацию в стране журналист Б. Чекалова: «Я не знаю, интересуются ли здесь исследованиями собственных социологов. А меня последние опросы повергли в уныние: только 23% зрителей из теленовостей понимают, что творится в стране. Треть зрителей просит от первого канала убедительных объяснений того, что происходит. Люди говорят о своей растерянности, хотят понять, где и как можно реализовать себя, заработать и что делать, потеряв работу. Они боятся войны, голода, вообще будущего» [1].

Группой «Исследование проблем регулирования распределительных отношений» Института социологии ИС АН проведено два телефонных опроса москвичей (методика разработана канд. филос. наук Н.Ф. Наумовой, автор статьи руководила группой анкетеров и участвовала в опросах) в мае 1990 и октябре 1991 гг. для того, чтобы определить отношение населения, его различных социальных групп к проблемам, возникающим в связи с резкими изменениями в социально-экономических отношениях [2]. Полученные данные сопоставлены по сходным вопросам с результатами исследований ВЦИОМ и Службы изучения общественного мнения ВР.

Данные опросов, проведенных Институт социологии в 1990 и 1991 гг., свидетельствуют о том, что еще меньше москвичей стали делать сбережения. Наш опрос показал, что несмотря на рост номинальных доходов, затрудняя с их использованием (рост дефицита практически на все виды товаров и услуг) и увеличение неуверенности в завтрашнем дне, в последние годы менее 1/3 опрошенных имели возможность откладывать деньги. Если в 1990 г. 67,2% не могли делать сбережения, то в 1991 г. — уже 75,1%. 23,6% респондентов в 1991 г. могли что-то откладывать; к ним мы и обратились с вопросом «За последний год Вам удалось отложить больше, меньше или примерно столько же?» 36,3% респондентов ответили, что больше, меньше — 43,7%, примерно столько же — 15,6%. Но и те, кто смогли отложить что-то, лишились всего при либерализации цен. «Новое правительство фактически одним ударом ликвидировало все денежные сбережения предприятий и населения, обесценив их путем либерализации цен, проведенной без всякой компенсации, не менее чем в 9—10 раз. В моральном смысле это была наиболее жестокая акция нынешнего правительства. Я полностью согласен с мнением американского экономиста Д. Ванниски, высказанным им недавно в "Форин аферз": "По своим масштабам эта экспроприация сравнима с насильственной коллективизацией в деревне в 30-х годах. Ее экономические последствия не менее опустошающи, хотя она и была проведена без насилия и "депортаций"» [3]. Следовательно, только незначительная часть населения обладает такой возможностью, как «вложить в дело» свои накопления и принять участие в приватизации.

В декабре 1990 ВЦИОМ провел всесоюзный опрос населения (выборка 3 399 человек) [4], где был задан вопрос «Если бы у Вас были деньги (сбережения) и возможность выбирать, на что бы Вы

их потратили?» 60% опрошенных потратили бы свои сбережения на повседневные нужды (питание, одежда, развлечения. «Таким образом, пропагандировавшийся длительное время миф о социалистическом обществе как более справедливой общественной системе в основном не поддерживается массовым сознанием. Причем на группу социально-экономических причин возникновения и воспроизводства бедности в обществе чаще указывают те респонденты, которые оценивают свое материальное положение как крайне затруднительное («денег не хватает на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи»)) [5]. Лишь 11% потратили бы на покупку акций, предприятий, а 18% вложили бы в собственное дело [6].

Предпринимательство уже существует в нашем обществе, поэтому заданный вопрос не был для респондентов неожиданным, он был для них актуален, т. к. именно в Москве активность бизнеса была велика и затронула их жизненные потребности. Так, в опросе ИС АН в 1990 г. 86% респондентов дали определенный ответ — «да» или «нет», а в 1991 г. уже 96,6 % определённо ответили на заданный вопрос. Ориентация на предпринимательство была уже широко распространена среди жителей Москвы. На вопрос «Есть ли у Вас желание стать организатором кооператива или завести собственное дело?» в 1990 г. положительно ответили 25,7%, а в 1991 г. — 39,4%. Высока доля желающих стать предпринимателями среди молодежи. Предпринимательство, пусть в примитивных формах, известно им как источник высоких доходов на фоне всеобщего обнищания. В 1990 г. в возрасте до 34 лет желающих стать предпринимателями было 33%, а в 1991 г. эта цифра увеличилась до 49,8%. Предпринимательство представляет для них заманчивую перспективу высокого социального статуса, содержания труда, престижа и дохода. Образование у желающих стать предпринимателями в основном среднее специальное и высшее (в том числе незаконченное) — соответственно 21% и 30%, а в 1991 г. соответственно 27,3% и 56,5%. Среди профессиональных групп особых различий нет, что указывает на равномерное распределение предпринимательской мотивации.

1/3 населения, по данным ВЦИОМ (декабрь 1990 г.) [7], не могут стать владельцами предприятий или фермерами, т. к. у них нет денег для приватизации, хотя 35% опрошенных хотели бы стать владельцами или совладельцами [8].

По данным опроса, проведенного ИСПИ РАН в апреле—мае 1991 г. (выборка 716 рабочих и специалистов на трех государственных предприятиях), желающих стать организаторами собственного дела было достаточно много — 47% рабочих и 61% специалистов. Но не все смогли воплотить желание в конкретные действия. Практических результатов смогли достичь на этом пути лишь 6% рабочих и 2% специалистов. Однако следует помнить, что респонденты ежедневно по восемь часов заняты в общественном производстве и лишь в свободное от работы время они могли заниматься собственным делом [9].

По данным Службы изучения общественного мнения, проведенной всесоюзный опрос общественного мнения (сентябрь 1991 г., опрошено 2 000 человек), на вопрос «Какие группы населения смогут стать предпринимателями прежде всего?» 43% респондентов ответили, что только инициативные люди. Выбор этой позиции прямо определяется и возрастом, и образованием [10].

«В условиях административно-командной системы, как правило, не поощрялась предприимчивость и инициатива. Это явилось одной из причин того, что в настоящее время в стране оказалось крайне мало людей, которые внутренне самостоятельны, готовы творчески и смело действовать, принимать самостоятельные решения. По оценкам, только 10% населения страны готовы открыть собственное дело или взять в аренду небольшие мастерские и магазины. Основная же масса населения связывает свои ожидания с деятельностью государственных структур» [11].

Советский человек не избалован высоким уровнем жизни, и сегодня основная часть населения с трудом выдерживает либерализацию цен. Запасы у населения закончились, рост зарплаты намеренно сдерживается, возможность подработать где-то на стороне пока минимальна. Многие уже сейчас ощущают себя людьми бедными и хотят сохранения гарантий в оплате труда, социального обеспечения и социальной защиты. По данным Службы изучения общественного мнения (сентябрь 1991 г.) [12], 11% опрошенных считают, что главный тормоз предпринимательской деятельности — это нежелание людей отказываться от привычных форм жизни, суесться, что-то менять. 30% считают, что люди России еще не готовы заниматься новым для них делом. «Ведь что такое предпринимательство? Вы сами придумываете себе цель и вольны искать средства для ее достижения» [13].

Главная причина, по мнению респондентов, из-за чего не могут и не хотят создавать собственное предприятие — отсутствие денег. По материалам ВЦИОМ (опросы проводились в декабре 1990 и 1991 гг.), более 1/3 населения указывают на эту причину [14]. У населения нет денег для предпринимательской деятельности, следовательно, их нет и для приватизации. Закон о приватизации дает возможность рядовому гражданину через приватизационные чеки стать собственниками. «Ныне у государства нет средств для поддержания минимально необходимого,

жизненного уровня у всего народа. Но есть возможность дать ему надежду стать наконец-то хозяином своей страны, владельцем национального достояния, что само по себе активизирует производительную деятельность людей, а значит, улучшится их жизнь» [15].

Из опроса москвичей в октябре 1991 г., проведенного Институтом социологии, на вопрос «Знакомы ли Вы с Законом РСФСР о приватизации государственных и муниципальных предприятий?» 34,5% респондентов ответили, что не знакомы и ничего о нем не слышали. 63,8% читали о нем и слышали о его содержании из передач телевидения и радио. У этих респондентов мы спрашивали, как они собираются распорядиться чеком, который они получают по данному закону. 22,6% опрошенных уже тогда решили для себя этот вопрос, 36,9% еще не решили и хотят подождать, 15,2% хотели бы передать чек детям. Хотели бы его продать в то время 3,7%.

В сентябре 1992 г. ВЦИОМ, проводя очередное исследование задал вопрос и о чеках. «В ближайшее время каждому гражданину России будет выдан приватизационный чек, как бы Вы поступили, если бы он был у Вас на руках?» [16]. Еще не решили — 37%, продали бы его за деньги — 14%. 20% респондентов обменяли бы на акции, лишь 3% открыли бы свое дело. Чем ближе сам процесс, тем большее количество людей начинают задумываться, как лучше использовать то, что впервые государство дает. Но традиционные советские ориентации до сих пор сохраняются потому, что по составу население — то же самое общество: пожилое, стареющее, по-прежнему надеющееся на власть. От государства ждут большего, чем оно может дать.

В октябре 1992 г. социологическая служба СОМСОН-2 при содействии Московского отделения ВЦИОМ провела в Москве опрос 2,1 тыс. жителей столицы, поведение которых координирует Центр изучения и прогнозирования социальных процессов из С.-Петербурга (рук. Л. Кесельман) [17]. На вопрос «Как Вы собираетесь распорядиться причитающимся Вам приватизационным чеком (ваучером)?» ответы распределились так: 38% респондентов не знают о способах его использования, 18% знают, но предпочитают подождать, 16% хотят продать.

В этом исследовании был задан еще один важный вопрос о том, как повлияет, по мнению респондентов, выдача приватизационных чеков на материальное положение их семей. 27% считают, что изменит к лучшему, но больше половины полагают, что материальное положение останется прежним или затруднились ответить. Лишь 14% считают, что положение ухудшится. Так что основная масса населения имеет опасливо-неопределенный взгляд на процесс приватизации. «Большинство народа, всегда жившее на оклад из госбюджета, до сих пор не стремится всерьез жить по другому: добиваться собственности и отвечать за нее.» «Характерная черта сегодняшней жизни в России: множеству людей почти не верится в лучшее будущее — свое, своей семьи, своей страны.» [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чекалова Е. В «Останкино» тоже плачут // Моск. новости. 1992. № 26. С. 5.
2. Москвичи о проблемах социальной справедливости. М.: Ин-т социологии РАН. 1992. 64 с.
3. Шмелев Н. Реформа: между успехом и провалом // Моск. новости. 1992. № 26, с. 14.
4. Общественное мнение в цифрах. Информ. бюл. М.: ВЦИОМ, 1991. Вып. 10. С. 11.
5. Бедность в СССР: точка зрения населения // Вопр. экономики. 1991. № 6. С. 61.
6. Общественное мнение... Вып. 10, с. 11.
7. Там же. Вып. 9. С. 17.
8. Там же. С. 16.
9. Босенко Ю. Ф. На пороге рынка // Социол. исслед. 1992. № 1. С. 73.
10. Мир мнений и мнения о мире. М.: Служба ВР, 1991. № 10. С. 7.
11. Раковская О. А. Рынок и молодое поколение // Вопр. прогнозирования. 1991. № 5. С. 38.
12. Мир мнений... № 10, с. 7.
13. Ольшанский Д. Цемент, или Что с нами происходит? // Моск. новости. 1992. № 26. С. 17.
14. Общественное мнение... 1991. Вып. 9, с. 17; 1992. Вып. № 1—2. С. 33.
15. Афанасьев Ю. Власть и общество // Моск. новости. 1992. № 10. С. 7.
16. Моск. новости. 1992. № 37. С. 2.
17. Моск. комсомолец. 1992. 15 окт. С. 2.
18. Самодуров Ю. Вначале было Слово — Свобода // Моск. новости. 1992. № 43. С. 8.